

Красотка эту хворь наслала
И, видит бог, ей горя мало!
Ну что ж, ее я огорчу.
Как сделать то, чего хочу?»
Впрямь злая блажь им овладела.
Ни кончит, ни назначит дела,
В дверь выйдет – тотчас же войдет,
Снаружи жар, на сердце лед,
Вдруг взор ревнивый стекленеет,

1040

Вдруг, петь задумав, он заблеет,
Вдруг крик раздастся вместо вдоха.
Работает рассудок плохо,
И хочется бубнить ему
Вздор, непонятный никому.
Весь день брюзжит он и бранится,
Ему страшны чужие лица.
Коль кто врасплох его застанет,
Он притворяется, что занят,
Свистит для вида и сквозь зубы

1050

Цедит: «Не знаю, почему бы
Мне вас не вышвырнуть, коль так!»
То в пальцах скручивать кушак
Начнет, то напевать бай-бай,
То танцевать шаляй-валяй.
Глаз обратив тайком к супруге,
Другим велит, чтоб воду слуги
Для омовенья рук несли
К обеду: в смысле – чтоб ушли
Все подобру бы поздорову.

1060

Он ткал уток и плел основу,
Шагая вдоль и поперек.
Когда же более не мог,
Просил: «Сеньор, угодно ль сесть
К столу вам – оказали б честь
И нас обрадовать могли вы
И показать, сколь вы учтивы».
Тут он глаза по-песьи пялил
И без улыбки зубы скалил.
Будь по его, всех гнал бы вон!

1070

О встречном думает, что он
Его жену склоняет к блюду:
Будь проклят богом он повсюду!
Беседует ли кто с женой,